

Фан Шуи тоже училась в университете А, но Чу Юнь ни разу не встречал её в кампусе. Вот это как раз было нормально.

Кампус огромный, а если люди ещё и с разных специальностей, шанс случайно столкнуться почти нулевой. Почему Ци Е попадался ему каждые несколько дней, Чу Юнь объяснить не мог.

Они работали до закрытия. Чу Юнь был благодарен Фан Шуи за помощь: она ведь спокойно могла отдыхать в общежитии.

Они оба ещё не ужинали. Чу Юнь посмотрел на баланс телефона и щедро пригласил Фан Шуи поесть вместе. Он больше не тот бедняк, у которого в кошельке было всего несколько сотен юаней. Теперь там уже больше тысячи!

И всё благодаря двум соседям по комнате. Средства первой необходимости, одежду и еду почти всегда покупали они.

После того как Се Чжияй узнал, что Чу Юнь принял телефон от Мэн Бэйсина, он тоже освоил тактику «сначала сделать, потом поставить перед фактом». Покупал вещи заранее, отрывал ярлыки — и у Чу Юня не оставалось возможности отказаться.

Мэн Бэйсин, конечно, не хотел уступать. Так оба и обеспечили Чу Юню одежду на начало осени.

Правда, Мэн Бэйсин тратил родительские деньги, а Се Чжияй был сиротой, и каждую монету зарабатывал сам.

Чу Юнь принимал эти явно недешёвые вещи и не знал, как отплатить. Оставалось только больше работать и зарабатывать. Когда он покинет этот мир, оставит им всё ценное, что у него будет.

Рядом без умолку щебетала Фан Шуи. Эта девушка казалась холодной и отстранённой, но те, кто узнавал её ближе, быстро понимали: она весёлая и оптимистичная.

Сейчас Фан Шуи держала Чу Юня под руку и почти прижималась к нему. Чу Юнь весь напрягся. Он никогда не стоял так близко к девушке.

Фан Шуи постоянно говорила ему какие-то странные вещи, но Чу Юнь всё равно считал себя мужчиной и не хотел пользоваться близостью девушки.

— Ты... ты стой нормально.

Фан Шуи недовольно надулась.

— Друзья именно так и ходят под руку! Юнь-Юнь, неужели ты не считаешь меня другом?..

Она тут же изобразила обиду. А Чу Юнь был таким человеком: и мягкостью на него можно надавить, и жёсткостью. Настоящее тесто — лепи как хочешь.

— Я не это имел в виду...

— Тогда идём под руку!

— ...Ладно.

Недалеко от университета была маленькая, малоизвестная корейская шашлычная. Заведение пряталось в переулке, было тесным и неприметным, зато мясо там нарезали на месте — свежее, нежное и упругое.

Чу Юнь нашёл это место раньше, когда однажды ходил есть вместе с Се Чжигуем и Мэн Бэйсином. Разумеется, дешёвым ужин здесь не был.

С тех пор как 001 перестала следить за соответствием образу персонажа, Чу Юнь снова вернулся к привычке: хочется потратить — тратит.

Когда они вошли, посетителей почти не было. Чу Юнь предложил Фан Шуи заказать всё, что ей нравится. Та посмотрела на цены в меню, ахнула и выбрала только одну порцию свиной грудинки.

Чу Юнь таких сомнений не испытывал. Щедро махнул рукой и заказал много всего. Хозяин узнал постоянного клиента и подарил им небольшую бутылочку домашнего сливового вина.

Когда дедушка Чу Юня был жив, он тоже делал сливовое вино. Сладкое, с лёгким ароматом, слабое — почти не пьянит. И Чу Юнь, и бабушка его любили. После смерти дедушки бабушка каждый год продолжала ставить такое вино, но прежнего вкуса больше не получалось.

Поймав себя на том, что снова задумался, Чу Юнь вернулся к реальности и начал жарить мясо. Через окно было видно людей, проходящих по тёмному переулку. Пить вино, есть мясо и разговаривать в таком месте оказалось по-своему уютно.

Фан Шуи пришла в восторг от мяса. Раньше в шашлычных ей часто попадалось такое, что почти не пахло мясом: на вид красно-белое, а положишь на решётку — и разваливается. Самый настоящий стандартный полуфабрикат.

— Спасибо, Юнь-Юнь, что угощаешь. За нас!

— За нас.

Фан Шуи заговорила о прошлом. Тёмный переулок за окном и светлая тихая шашлычная вызвали у неё особое настроение, и она начала рассказывать, как работала с самой старшей школы до сегодняшнего дня. Путь был тяжёлым.

Чу Юнь молча слушал. Родители Фан Шуи развелись. Они яростно дрались за опеку над младшим сыном, но дочь для обоих была обузой.

В конце концов победила мать, забрала младшего брата и снова вышла замуж. Отец уехал на заработки и больше не вернулся. Маленькую Фан Шуи растили дедушка с бабушкой, а для их поколения обычной болезнью было предпочтение сыновей дочерям. Так Фан Шуи, падая и поднимаясь, всё же выросла.

— Старик со старухой всё время говорили, что я тупая и ничего не понимаю. Ну и что? Всё равно поступила в университет А!

— Как бы они меня ни любили, всё-таки вырастили. Я и старость им обеспечила, и похоронила как положено.

— А родители? Да к чёрту их. Пусть делают что хотят. Главное, я сама живу хорошо!

Фан Шуи пила вино и рассказывала о последних годах. Оказалось, дедушка с бабушкой уже умерли.

Родители узнали, что дочь поступила в университет А и добилась успеха, и внезапно решили «возместить» ей прошлое, исполнить хотя бы запоздалый родительский долг.

В романе вообще не было персонажа по имени Фан Шуи. Её тяжёлая жизнь не удостоилась в книге ни одной строчки.

Фан Шуи пила и плакала, а потом разрыдалась в голос, словно хотела за один раз выплакать всю накопившуюся за годы обиду. В заведении уже никого не осталось. Хозяин убирал у стойки и даже не изменился в лице — явно привык к подобным сценам.

Чу Юнь растерялся и не знал, как её утешить. Кто-то говорил: человеку с тяжёлым прошлым лучше всего помогает рассказ о ещё более тяжёлом прошлом.

— Не плачь. Ты уже очень молодец, правда. У меня вот нет ни папы, ни мамы, дедушка с бабушкой тоже умерли. А в интернете меня ещё постоянно ругают — на праздники даже без маски на улицу выйти не решаюсь...

И действительно, после такой речи Фан Шуи перестала плакать. Только всхлипывала и широко раскрытыми глазами смотрела на него. Неужели бывает человек ещё несчастнее?

А потом разрыдалась ещё сильнее. На этот раз — потому что ей стало жалко Чу Юня. Она пересела к нему, обхватила его голову и громко завывала:

— Бедный мой малыш, ну почему ты такой несчастный, у-у-у... Дай обниму... у-у-у...

Чу Юнь оцепенел. Всё, он сдаётся, утешать больше не будет. Сам-то он вовсе не считал себя несчастным. Родителей не было, зато дедушка с бабушкой хорошо о нём заботились. После их смерти он зарабатывал стримами и тоже жил вполне нормально.

У него появились постоянные подписчики, которые любили и поддерживали его. Пока есть хотя бы один человек, которому он нравится, даже десять тысяч хейтеров не имеют значения.

Сегодня получился очень сентиментальный вечер. Иногда громко поплакать полезно — выплеснешь эмоции, и на душе легче.

Чу Юнь ел мясо и смотрел в окно. Вдруг мелькнул жёлтый отблеск. Он пригляделся: на ступеньке в тени сидел маленький чёрный котёнок с круглой головой и таким же круглым телом. Он почти полностью сливался с тёмным переулком и неподвижно смотрел на Чу Юня.

Если бы глаза не отразили свет, Чу Юнь вообще бы его не заметил.

Наверное, котёнок голодный. На столе ещё оставалось много мяса. Чу Юнь положил всё на решётку и прожарил. Если котёнок не уйдёт до их выхода, можно будет отдать ему.

Фан Шуи уже выплакалась и начала зевать. Чу Юнь посмотрел, что они почти всё доели, и рассчитался. Было уже десять вечера. Телефон непрерывно звенел — можно даже не смотреть, ясно, что пишут двое из общежития.

Чу Юнь коротко ответил, что скоро вернётся, поднялся и вместе с Фан Шуи вышел наружу.

Увидев, как он вертит головой по сторонам, Фан Шуи спросила:

— Что ищешь?

Чу Юнь встряхнул пакет с жареным мясом.

— Я через окно видел маленького чёрного котёнка. Подумал, что он голодный, хотел накормить. Куда же делся?

— Наверное, домой вернулся.

Чу Юню тот котёнок понравился, поэтому он не сдавался и продолжал искать. И вдруг из глубины переулка донёсся пронзительный кошачий вопль.

!!!

<http://bllate.org/book/19031/1894337>